

Этот киллер был первоклассным профессионалом и не собирался ввязываться в затяжной бой. Отогнав на время Чжай Чэня, он быстро метнулся к машине, намереваясь пристрелить зажатого на водительском сиденье Гао Юйшэна. Чжай Чэнь глубоко вдохнул кислород, перехватил оторванную дверцу горизонтально и швырнул ее, словно летающую тарелку.

Бам! Дверца врезалась киллеру прямо в спину и со звонким стуком прилетела по его крепкому затылку. Тот пошатнулся, сделал пару шагов и повалился ничком на землю, замерев.

Чжай Чэнь рассудил, что мерзавца просто вырубило, и быстро подбежал к машине, собираясь первым делом вытащить Гао Юйшэна. Если травмированные конечности слишком долго остаются сдавленными, начинается некроз тканей. Каждая лишняя секунда в ловушке обрекала его Тяньцы на новые муки.

Кабину со стороны водителя сильно смяло, прижав к валуну. Чжай Чэнь уперся в багажник и волоком оттащил машину в сторону. Услышав приглушенный стон боли, сорвавшийся с губ Гао Юйшэна, он почувствовал, как сердце сжалось в тиски. Ему безумно захотелось прямо сейчас разорвать этот металл голыми руками.

— Эй! — внезапно выкрикнул киллер позади, пытаясь отвлечь Чжай Чэня.

Чжай Чэнь, не раздумывая, закрыл собой открывшееся окно водительской двери. В плечо вонзилась резкая боль. Звук входящего в плоть металла прошел по всему телу до самой макушки, отчего по коже пробежали леденящие мурашки.

Киллер лежал под дверью машины и украдкой вытягивал руку с пистолетом. Если бы Чжай Чэнь обернулся на его крик, убийца выстрелил бы прямо в незащитного водителя.

— Твою мать! — Чжай Чэнь не смел сдвинуться с места. Он резко пнул валявшиеся под ногами мелкие камни, и они точно сквозь щель полетели прямо в лицо киллеру.

— А-а! — взвыл киллер и откатился в сторону. Осколок камня рассек ему бровь, и хлынувшая кровь тут же пропитала серую маску-балаклаву бурыми пятнами. Заливая глаза, она мешала обзору, поэтому киллер просто сорвал маску, открыв свое лицо.

Показать лицо означало одно: живым отсюда уйдет только один.

Внешность этого человека идеально соответствовала стереотипам об убийцах: низкий лоб, широко посаженные глаза с белками, видимыми с трех сторон, — вылитый степной волк, готовый в любой миг вцепиться в глотку.

Но Чжай Чэню было плевать, кто перед ним. Отпускать этого ублюдка сегодня он не собирался. В прошлый раз все обошлось легким испугом, и он сохранил ему жизнь, но теперь этот гад ранил Юйшэна. Его нужно было прикончить на месте. Выдернув глубоко вошедший в плечо металлический штырь, Чжай Чэнь крепче сжал зубами трубку кислородного прибора, взмыл в воздух на недосягаемую для обычного человека высоту и с силой ударил киллера обеими ногами в грудь.

Киллер выбросил вперед руку, блокируя удар в надежде выстоять. Стоит ему удержаться на ногах, и он сможет контратаковать, всадив гвоздь прямо в череп Чжай Чэня. Хотя он не отличался крупным телосложением, но на ногах стоял крепко. И все же от сокрушительного удара Чжай Чэня его отбросило назад, и он тяжело врезался в ствол векового дерева. Гвоздострел выскочил из его рук и упал в траву. Киллер дернулся, пытаясь дотянуться до оружия, но Чжай Чэнь пинком отшвырнул его в сторону.

— Да пошел ты! Второго дядю твоего! И третью тетку, и четвертую, и пятую прабабку! — Чжай Чэнь навис над ним, схватил за воротник и принялся методично бить кулаком по лицу — по удару на каждое ругательство.

Первый же удар выбил киллеру два зуба, изо рта брызнула кровь. Впрочем, тот оказался на редкость живучим и не проронил ни звука. Получив еще несколько тяжелых ударов, он даже не застонал — лишь закатывал глаза и сплевывал кровь.

— Кто тебя прислал, а? Какая тварь наняла тебя убить его?! — Глаза Чжай Чэня налились кровью, голос звенел, словно бьющийся металл. Внутри него рвался на волю неистовый зверь, жаждущий лишь одного — разорвать эту мразь на куски.

Киллер, казалось, смирился со своей участью, но сквозь пелену крови на лице он вдруг приоткрыл глаза, выхватил из-за пояса нож и резко полоснул разъяренного Чжай Чэня. Однако под действием чистого кислорода реакция Чжай Чэня была в разы быстрее. Он перехватил запястье с ножом и с сухим хрустом вывернул его.

— А-а-а! — Киллер наконец не выдержал и истошно, по-свински завопил. Чжай Чэнь холодно усмехнулся. Перекрутив нож в ладони, он резким движением пригвоздил его вторую, уцелевшую руку к стволу дерева.

Разорвать! Уничтожить!

Чжай Чэнь смотрел на истекающего кровью врага, и жажда убийства в нем была сильна как никогда.

— Братик... — Слабый зов пробился в его сознание, будто сквозь толщу воды, приглушенный и далекий.

— Братик! — Повторный зов, низкий и приятный, словно крючок, выплил сознание Чжай Чэня из кровавого тумана, мгновенно вернув ему рассудок.

Чжай Чэнь тряхнул головой. Убедившись, что киллер надежно обездвижен, он покачнулся и бросился назад к машине:

— Юйшэн! Юйшэн!

Гао Юйшэн, измученный дикой болью, откинулся на сиденье. Вся его шея была мокрой от пота. Услышав голос Чжай Чэня, он медленно повернул голову, и капли пота, дрожа на его ресницах, покатались вниз.

— Держись, — Чжай Чэнь внимательно осмотрел место, где зажало парня. Одна его нога оказалась намертво зажата искореженной дверью и приборной панелью, в нее вонзился острый кусок листового железа. Просто так рвать дверь было нельзя.

Подобрав с земли аварийный молоток, Чжай Чэнь протиснулся в окно машины. Одной рукой он крепко зажал край железного листа, а другой с силой ударил молотком, перебивая толстый металл. При этом он удерживал конструкцию так надежно, чтобы не нанести Гао Юйшэну новых ран.

Как только кусок железа отделился, Чжай Чэнь проверил, не держит ли парня что-то еще, рванул дверцу на себя и бережно вытащил его наружу.

Нога Гао Юйшэна пострадала очень сильно — она безжизненно свисала, а брюки насквозь пропитались кровью. К счастью, обломок вошел неглубоко. Чжай Чэнь аккуратно вытащил его и резко разорвал штанину.

— М-м... — Пальцы Гао Юйшэна тут же судорожно впились в траву. Он непроизвольно запрокинул голову, обнажив покрытую испариной беззащитную шею.

Увидев, что скрывалось под тканью, Чжай Чэнь резко втянул воздух. Нога была сломана — все в крови, и сквозь разорванную плоть слабо белел обломок кости.

Чжай Чэнь поспешил отвести взгляд, боясь, что у него самого остановится сердце. Он коснулся покрытого холодным потом лица Гао Юйшэна:

— Тяньцы, не бойся, братик рядом. Мы сейчас же найдем врача.

Связи по-прежнему не было, а внедорожник после аварии превратился в груды металлолома. Чжай Чэнь осторожно устроил Гао Юйшэна на земле и побежал к грузовику.

Ключ торчал в замке зажигания. Чжай Чэнь запрыгнул в кабину и завел двигатель.

Грузовик завис на склоне, уткнувшись носом в яму. Однако Чжай Чэнь, благодаря своему недюжинному опыту работы на экскаваторе, уверенно включил заднюю передачу.

Мотор взревел. Грузовик, словно подгоняемый кнутом старый вол, с натужным скрежетом пополз назад. Стоило ему преодолеть ров, как груженные в кузов камни с грохотом посыпались вниз, после чего машина с металлическим лязгом окончательно заглохла и больше не заводилась.

Ругнувшись сквозь зубы, Чжай Чэнь спрыгнул на землю. Несколько скатившихся булыжников полетели напрямик к дереву, у которого был пригвожден киллер, оставив на теле беспомощного убудка новые ушибы. Вытащив мобильный, Чжай Чэнь сфотографировал залитое кровью лицо киллера. Затем он достал из багажника внедорожника брезентовый рыбацкий табурет, быстро разобрал его и наложил шину на ногу Гао Юйшэну.

Гао Юйшэн терпел изо всех сил, не издавая ни звука, лишь крепко стискивал зубы и неотрывно смотрел на него влажными глазами. У Чжай Чэня разрывалось сердце. Не выдержав, он крепко прижал его к себе и поцеловал в лоб:

— Этот Хребет Бахуэй уже заканчивается. Я понесу тебя на руках.

С этими словами он закрепил ящик со Снежным золотом на рюкзаке, бережно поднял Гао Юйшэна на руки и размашистым шагом направился вверх по серпантину.

Кислорода в медицинском баллоне оставалось еще предостаточно. Чжай Чэнь сжимал в зубах гибкий шланг, шагая быстро и уверенно. Но даже самый быстрый шаг не мог сравниться со скоростью машины. Извилистая горная дорога, которая на автомобиле казалась совсем короткой, теперь тянулась бесконечно.

— Братик... — Гао Юйшэн балансировал на грани обморока от невыносимой боли. Его била крупная дрожь, и он теснее прижимался к шее Чжай Чэня.

— Я здесь.

— Угу.

Из-за кислородной трубки во рту говорить было неудобно, но Чжай Чэнь, боясь, что парень потеряет сознание, намеренно повысил голос:

— Ну вот скажи, ты дурак или как? Я же кричал тебе крутить руль влево, а ты вывернул вправо!

В критической ситуации любой водитель инстинктивно уводит удар от себя, пытаясь спастись. Но реакция Гао Юйшэна противоречила всем законам самосохранения: повернув руль вправо, он подставил под удар валуна собственную сторону.

— Я не мог допустить, чтобы ты пострадал, — тихо выговорил Гао Юйшэн.

— Запомни на будущее: сначала защищай себя. Я крепче тебя, у меня мышцы как пружины, меня так просто не разобьешь. — Чжай Чэнь прижал его поплотнее и попытался перейти на бег, но понял, что парня слишком сильно трясет, и снова пошел быстрым шагом.

Гао Юйшэн с нежностью поднял голову и коснулся губами его подбородка:

— Но если бы ты потерял слишком много крови... для тебя ведь нет подходящей группы.

Чжай Чэнь на мгновение замер и посмотрел на него сверху вниз.

Бледное лицо Гао Юйшэна отражало только Чжай Чэня в глубине темных глаз. Заметив его взгляд, он приподнялся и прижался своими губами к его горячим губам.

Насыщенный кислородом организм Чжай Чэня излучал жар сильнее обычного. Столкновение этого тепла с прохладой тонких губ отзывалось неожиданным, удивительно сладким чувством.

<http://bllate.org/book/18293/1757327>